

Применение процедуры медиации при рассмотрении вопроса о назначении уголовного наказания

Среди ученых и практиков в последнее время идет дискуссия о применении такой формы реагирования на правонарушение (в том числе преступление) как медиация. Медиация применима в любой сфере социальной жизни, где она способствует разрешению конфликта. Безусловно, медиация не может полностью заменить собой современную систему уголовного наказания, однако она является дополнительным методом, имеющим восстановительный, реабилитационный характер.

Развитие альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне (Венская декларация 2000 г. о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила), Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия», Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R(85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О медиации в уголовных делах», Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.).

Об успешном распространении медиативных процедур в уголовно-правовой сфере свидетельствует зарубежный опыт (Австрия, Норвегия, Финляндия, Португалия, Швейцария, Франция, Казахстан, Молдова и др.).

Российский законодатель по уголовным делам употребляет термин «примирение» (данное действие закреплено в ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ и ст.20 и 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²), и пока отказывается от понятия «посредничество» или «медиация».

С.В. Соловьёва

Доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

Помимо этого возможность примирительных процедур имеет место и в иных нормах, в которых в которых речь идет о возмещении ущерба и заглаживании вреда со стороны обвиняемого.

Примиренчество, в соответствии с толкованием С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова, поведение того, кто стремится любой ценой сгладить противоречия, избежать конфликтов³. Однако, самостоятельное примирение сторон в такой особой, уголовно-правовой сфере, где интересы сторон явно противоположны, а иногда враждебны примирение без привлечения третьей, нейтральной стороны практически невозможно. Да и в тех случаях, когда примирение рассматривается как необходимость, стороны испытывают давление на себя, которое может им помешать самостоятельно найти взаимоприемлемое решение.

Участие третьей стороны в урегулирование споров, конфликтов часто называют посредничеством. В соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением»⁴.

В русском языке «посредничество» включает в себя множество дополнительных смыслов (например, работа посредника в торговой деятельности, работа биржевого брокера), поэтому использование термина «медиация» позволяет отделить посредничество в конфликтах от других областей посреднической деятельности и использовать термин общеупотребимый в большинстве стран⁵.

Чем же медиация отличается от других видов посреднических процедур, и почему именно медиация является самым оптимальным методом разрешения уголовно-правовых конфликтов?

Во-первых, основное отличие – это отсутствие у медиатора полномочий вынесения решений, медиатор не вправе навязывать извне свой взгляд на проблему. Стороны в медиации совместными усилиями выработывают решение, которое отвечает их интересам.

Во-вторых, медиация создает возможность исчерпать конфликт, позволяя быть услышанной каждой из сторон конфликта, удовлетворить их интересы, что создает условия для стабильности, жизнеспособности вырабатываемого решения. Это решение может касаться и их личных отношений, оно может включать

обстоятельства, о которых никогда бы не зашла речь в формализованных юридических процедурах.

В иных же видах посреднических процедур, посредники часто обладают экспертными знаниями в области, являющейся предметом спора (конфликта), осуществляют консультационные услуги, что может искусственно подтолкнуть стороны к выработке решения, основанного на нормах права, на чужой точке зрения, а не в соответствии с интересами самих сторон.

В-третьих, медиатор, как правило, организует встречу «лицом к лицу», находясь при этом и сохраняя нейтральное отношение к сторонам конфликта.

В-четвертых, медиатор, руководствуясь принципами, определенными в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁶, дает участникам спорного отношения на медиационной процедуре объяснить свои позиции и понять чувства друг друга, таким образом, самим участвовать в разрешении своего конфликта.

Как считает известный норвежский криминолог, профессор университета Осло, член академии наук Норвегии и Швеции Нильс Кристи, конфликты, в том числе и уголовные, стали собственностью юристов и организованных структур судов. Собственно конфликт представляет собой наиболее важную отнятую собственность, как жертвы, так и преступника. По мнению ученого, в этой ситуации больше проигрывает жертва. Она не только страдает, несет материальные потери или ущерб физический или какой-либо еще. Но помимо всего прочего, она утрачивает право на участие в своем собственном деле. В центре внимания находится государство, которое определяет потери, а не жертва. Помимо этого и преступник утрачивает возможность испытать такое чувство стыда, которое бы было очень трудно нейтрализовать⁷.

Его поддерживает Рустем Максудов, руководитель программ восстановительного правосудия Центра «Судебно-правовая реформа», доцент кафедры публичной политики Высшей школы экономики: «Жертва, чувства и переживания которой очень важны, но совершенно не берутся в расчет в системе карательного правосудия. Не случайно в профессиональном жаргоне полицейских и прокуроров есть такое нелестное словечко: «терпила». То есть жертве предписано терпеть. Она и терпит. Жертвы преступлений зачастую вообще несут двойной ущерб – как от самого преступления, так и от карательного способа организации правосудия, которое попросту не позволяет комплексно разрешать проблемы потер-

певших. Добавьте сюда еще и довольно негативные реакции общественности на жертву: от сожаления, недоверия до неприкрытого злорадства. Бывает, потерпевший сталкивается с открытой агрессивностью по отношению к себе. Второй аспект карательная направленность уголовного правосудия прямо связана с трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и их отношениям»⁸.

О позитивных результатах внедрения медиации в уголовно-правовую сферу свидетельствуют, например, результаты эксперимента, проводимого в Пермском крае. По мнению представителя судебного сообщества, помощника председателя Пермского краевого суда Ларисы Соболевой: «Пермский краевой суд является проводником идей медиации в системе правосудия Прикамья». Понятие медиации не ново для судебной системы Пермского края, где с 2004 года ведется работа по восстановительной медиации в рамках внедрения ювенальных технологий при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке статей 25 УПК РФ и 76 УК РФ. В каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется более 300 медиаторов, ведущих восстановительные программы для подростков, совершивших правонарушения.

«Сегодня все суды Пермского края применяют в своей работе ювенальные восстановительные технологии. Почти каждое второе уголовное дело в отношении несовершеннолетних (38%) рассматривается с применением восстановительной медиации (в 2010 г.

– 32%, в 2009 г. – 21%, в 2008 г. – 2,3%), это 678 уголовных дел и материалов в отношении 824 подростков (в 2010 году – 694, в 2009 году – 274). Как результат этой работы – снижение числа повторных преступлений среди ранее судимых молодых людей – всего 7% совершают повторно преступления, в то время как обычно этот показатель составляет 29–30%»⁹.

Для фактического применения медиации в уголовном процессе необходимо законодательное закрепление данной процедуры. Данная процедура востребована в первую очередь по делам частного обвинения, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных несовершеннолетними, по которым ст. ст. 427 и 431 УПК РФ прямо предписывают применять меры воспитательного воздействия. Будет востребованной медиация и во многих других случаях совершения нетяжких преступлений, когда причиненный ими вред носит главным образом материальный характер и потерпевшие заинтересованы не столько в наказании обвиняемого или подозреваемого, сколько в возмещении причиненного им вреда в результате достигнутого между ними примирения. Ученые предлагают, например, внести следующие дополнения в российское законодательство¹⁰:

– дополнить положения ч. 2 ст. 1 Федерально-го закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» указанием на возможность применения процедуры медиации для разрешения конфликтов в уголовно-правовой сфере;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 5 апреля 2013 г.) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2951.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 7 июня 2013 г.) // СЗ РФ. 2001. N 52. Ч. 1. Ст. 4921.

³ Ожегов С.И. и Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4 изд. дополненное. М.: Азбуковник, 1998. С. 595.

⁴ Определимся с терминами. Почему мы называем это «медиация» // Медиация и право. Июнь 2008. N 2(8). С. 25.

⁵ ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4162.

⁶ Кристи Нильс «Конфликты как собственность» // <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/>

⁷ Максудов Р. «Давайте, наконец, дадим слово жертве преступления!» // <http://www.pkzsk.info/?p=3468>

⁸ <http://arbimed.ru/novosti?>

⁹ См., например: Вологжина М. Проблема внедрения института медиации в уголовном процессе // <http://познавательный.рф/users/vol/>; Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам; Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе; Марковичева Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства; Карягина О.В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур [электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф; Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. Дис. ... к.ю.н. Самара: СамГУ, 2011.

– дополнить указанный закон в части определения правового статуса медиатора, участвующего в разрешении уголовно–правовых конфликтах;

– дополнить Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации положениями, допускающими применение медиации как на досудебных, так и на судебных стадиях процесса. Медиация на досудебной стадии может явиться основанием для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (в случаях, когда закон допускает прекращение уголовного дела). Помимо этого, медиация на досудебной стадии может также стать основанием для применения в дальнейшем упрощенного порядка принятия судом решения в связи с достижением примирительного соглашения, если дело не может быть прекращено по основаниям, предусмотренным законом, в связи с совершением преступления не впервые;

– в уголовно–процессуальном законодательстве определить критерии применимости медиации;

полномочия должностных лиц по назначению процедуры медиации; процессуальный порядок ее назначения; обязанность компетентных должностных лиц разъяснить сторонам право на проведение процедуры медиации с целью примирения; процессуальные последствия процедуры медиации, как в случае достижения примирительного соглашения, так и в случае, когда стороны не смогут прийти к примирению, определить порядок передачи дела на процедуру медиации и др.

Таким образом, в Российской Федерации есть все предпосылки для дальнейшего развития компенсаторной концепции уголовного наказания, согласно которой основной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. Существенную же эффективность в контексте данного подхода имеет именно процедура медиации, как способ посредничества между жертвой и правонарушителем. ■